

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г.

№ 32.

Воскресенье 9 августа.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена*, *И. В. Гессена*, профессора *А. И. Каминка*, *В. Д. Набокова*, профессоровъ *М. Я. Пергамента* и *Л. И. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Децентрализація и самоуправленіе. П. Гронскаго. 2) Предпринимательскіе союзы. (Очерки картельнаго права). Проф. *А. Каминка*. 3) Къ вопросу о комплектѣ присяжныхъ повѣренныхъ. *Л. Каргужанскаго*. 4) Дѣйствія прави тельства. 5) Судебные отчеты: а) московская судебная палата (искъ къ эксперту). 6) Изъ иностранной юридической жизни: а) дѣло Гантера; б) Съвероамериканскій пуританизмъ. 7) Хроника. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Децентрализація и самоуправленіе.

Для обозначенія одного и того же явленія государственной жизни, извѣстнаго у насъ подъ названіемъ мѣстнаго самоуправленія, нѣмецкая и французская доктрины употребляютъ совершенно различные термины. Тотъ строй мѣстной жизни, который въ Германіи носитъ наименованіе Selbstverwaltung¹⁾, во Франціи обозначается терминомъ décentralisation. Въ настоящей статьѣ намъ хотѣлось бы выяснитъ, какой изъ этихъ

двухъ терминовъ является наиболѣе подходящимъ для обозначенія того явленія политической жизни, къ которому они примѣняются.

Однако же предварительно необходимо познаться съ тѣми выводами, къ которымъ пришли обѣ доктрины по интересующему насъ вопросу.

I.

Господствовавшія ранѣе въ нѣмецкой доктринѣ теорія свободной общины и общественная теорія самоуправленія теперь уже окончательно сданы въ архивъ научныхъ заблужденій. Теперь твердо установлено и стало уже почти тризмомъ, что органы мѣстнаго самоуправленія суть въ то же время и органы общегосударственной администраціи и что они вѣдаютъ дѣла, порученныя имъ государствомъ, которое руководство частью общегосударственныхъ дѣлъ передаетъ органамъ мѣстнаго самоуправленія.

Но и въ средѣ сторонниковъ нынѣ господствующей государственной теоріи самоуправленія имѣются самые разнообразныя нюансы. Большинство современныхъ германскихъ публицистовъ считаетъ, что существо самоуправленія заключается въ томъ, что государство предо-

¹⁾ Здѣсь необходимо указать на то, что, какъ разъяснено Redlich'омъ въ его замѣчательномъ трудѣ *Englisch Lokalverwaltung*, Leipzig, 1901, стр. 760, (русскій переводъ) томъ II, стр. 362, Гнейстъ совершенно произвольно примѣнилъ англійскій терминъ „Selfgovernment“ къ опредѣленію понятія внутренняго управленія въ Англии. Для опредѣленія понятія мѣстнаго управленія въ Англии употребляется лишь терминъ *Local Government*, замѣнявшій прежніе *Civil Government* и *Municipal Government*. Гнейстъ введенъ былъ въ заблужденіе тѣмъ именемъ Смисомъ и его школой, привнесшей широкое англо-американское понятіе *Selfgovernment*, обозначающее всѣ совокупности представительныхъ учреждений самоуправляющагося народа, специально къ мѣстному управленію.

ставляет ведение части общегосударственных дѣлъ юридическимъ лицамъ *sui generis*—публично-правовымъ союзамъ, существованіе которыхъ освящено признаніемъ со стороны государственной власти. Наибольше яркимъ представителемъ этого направленія является страсбургскій профессор Paul Laband¹⁾, но Н. И. Лазаревскій²⁾ совершенно справедливо замѣчаетъ, что «по желанію списокъ этотъ можетъ быть произвольно удлиняемъ, ибо въ него могутъ быть включены почти всѣ современные германскіе писатели, по тому или другому поводу затрагивающіе вопросъ о самоуправленіи».

Мы не будемъ здѣсь подробно останавливаться на разсмотрѣннй безчисленнаго множества этихъ теорій, которыя въ существѣ дѣла всѣ сводятся къ одному и тому же утвержденію, что самоуправленіе есть передача части дѣлъ мѣстнаго управленія въ руки самостоятельныхъ публично-правовыхъ территориальныхъ корпорацій; интересующихся отсылаемъ къ работѣ Н. И. Лазаревскаго, нами уже цитированной. Остановимся лишь на новѣйшей изъ теорій этого рода, а именно на своеобразной теоріи I. Hatschek'a, выставленной имъ въ его работѣ «Die Selbstverwaltung in politischer und juristischer Bedeutung, Leipzig 1898³⁾. Въ основныхъ чертахъ теоріи Hatschek'a является воспроизведеніемъ взгляда Iellinek'a⁴⁾ и сводится къ слѣдующимъ положеніямъ.

И онъ видитъ въ самоуправленіи «привлеченіе пространственно ограниченныхъ коллективныхъ союзовъ къ исполненію государственныхъ задачъ»⁵⁾, но по его мнѣнію существуетъ два рода такихъ публично-правовыхъ союзовъ: активные и пассивные. Въ первомъ случаѣ государство признаетъ у союза коллективную волю, признаетъ его какъ нѣчто единое, признаетъ въ немъ юридическое лицо, корпорацію публичнаго права, во второмъ случаѣ государство передаетъ веденіе дѣла мѣстнаго управленія въ руки отдѣльныхъ членовъ союза, не признавая единства союза».

Для того, чтобы отличить эти два рода сою-

1) P. Laband. Deutsches Reichsstaatsrecht, Tübingen, 1907, стр. 27.

2) Вступительная статья къ сборнику „Мелкая земская единица“ Спб. 1902, стр. 1—61; назв. соч., примѣч. на стр. 18. Въ этомъ очеркѣ чрезвычайно подробно и тщательно разсмотрѣна исторія и догма вопроса „теоріи самоуправленія“. Интереснымъ дополненіемъ къ нему является статья В. Ф. Матвѣева въ № 1, журнала „Вѣстникъ права“ за 1905 г. подъ заглавіемъ: „Теорія самоуправленія въ современной наукѣ“.

3) Staats- und Völkerrechtliche Abhandlungen herausgegeben von Iellinek und Meyer II, 1.

4) Iellinek. System der subjektiven öffentlichen Rechte, 2-te Ausgabe, стр. 268, а также его же, Allgemeine Staatslehr, Ausgabe, Berlin, 1905, стр. 625 и 631.

5) Hatschek, назв. соч., стр. 80.

зовъ другъ отъ друга, по мнѣнію Hatschek'a, лучше всего употреблять англійскую терминологию, активные союзы—это «collective liberties», пассивные «individual privileges»¹⁾. Въ первомъ случаѣ у гражданъ имѣется субъективное публичное право на самоуправленіе, во второмъ органы самоуправления назначаются государствомъ. Къ первымъ относятся почти всѣ органы мѣстнаго управленія современности, а ко вторымъ старыя дореформенныя англійскія графства, города и приходы, а изъ современныхъ учрежденій прусскіе ландтратъ и окружной комитетъ (Kreis-ausschuss), поскольку послѣдній является не представителемъ окружнаго самоуправления, а исполнителемъ предначертаній правительства.

Теорія Hatschek'a чрезмѣрно расширяетъ понятіе самоуправления и подводитъ подъ это понятіе даже чиновниковъ мѣстнаго управленія, назначаемыхъ правительственной властью (какъ, напримѣръ, ландтратъ)²⁾, но кромѣ того она, какъ и всѣ теоріи, которыя особенность мѣстнаго самоуправления видятъ въ передачѣ части государственныхъ дѣлъ публично-правовымъ юридическимъ лицамъ, страдаетъ совершенной неопредѣленностью, такъ какъ одно утвержденіе, что органъ самоуправления есть публично-правовая корпорація, еще ничего не говоритъ, да это несомнѣнно такъ, земская управа, земское собраніе суть юридическія лица, но въдѣ и губернской статистической комитетъ и губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія суть публично-правовыя юридическія лица, однако же ихъ никто (пожалуй, кромѣ Hatschek'a) не отнесетъ къ органамъ самоуправления. Такимъ образомъ всѣ попытки юридически конструировать понятіе самоуправления привели лишь къ единственному положительному результату, онѣ выяснили окончательно, что самоуправленіе есть особый видъ государственнаго управленія, Selbstverwaltung-Staatsverwaltung³⁾.

Само собой разумѣется, что этого опредѣленія отнюдь не достаточно для выясненія существа самоуправления, необходимо указать, каковы же тѣ характерныя черты, которыя отличаютъ органы самоуправления отъ органовъ государственнаго мѣстнаго управленія. Необходимо ввести въ опредѣленіе политической критерій, надо выяснитъ, кому и на какихъ условіяхъ должно быть передано веденіе дѣла мѣстнаго самоуправления.

Характерной чертой самоуправления является то обстоятельство, что оно является на смѣну системы бюрократической централизаціи, что дѣло мѣстнаго управленія поручается не чиновникамъ, назначеннымъ центральной правительственной властью, а людямъ мѣстнымъ.

1) Тамъ же, стр. 99, 112 и др.

2) По теоріи Hatschek'a всѣ наши многочисленные административныя губернскія присутствія со смѣшаннымъ составомъ необходимо отнести къ пассивнымъ публично-правовымъ самоуправляющимся союзамъ.

3) Hatschek назв. соч., стр. 138.

Для Гнейста ¹⁾ отличительнымъ свойствомъ мѣстнаго самоуправления является система почетныхъ должностей, при которой центральная власть назначаетъ на должности мѣстнаго управления мѣстныхъ людей, и они несутъ свои обязанности бесплатно. Нетрудно видѣть, что такой порядокъ ничѣмъ не отличается отъ системы бюрократическаго управления, антитезой котораго должно являться самоуправленіе. Теорія Гнейста не выясняетъ существа дѣла.

Столь же несостоятельна и теорія Георга Мейера, который видитъ отличие самоуправления въ томъ, что для земскихъ и городскихъ дѣятелей ихъ работа не является главнымъ дѣломъ и призваніемъ ихъ жизни, какъ у чиновниковъ ²⁾. Разумѣется, что это опредѣленіе совершенно не соответствуетъ истинному положенію дѣла. Сплошь и рядомъ земскіе дѣятели являются таковыми по призванію и всю свою жизнь посвящаютъ земской дѣятельности, и наоборотъ для нѣкоторыхъ чиновниковъ государственная служба вовсе не является ихъ призваніемъ, но они имѣютъ тяготѣніе къ иному рода профессіямъ, часто весьма далекимъ отъ профессіи государственнаго строительства.

Самымъ распространеннымъ опредѣленіемъ самоуправленій является указаніе на то, что отличительной чертой самоуправления служитъ выборность его должностныхъ лицъ. Этотъ взглядъ акцентированъ большинствомъ французскихъ и русскихъ писателей ³⁾. Но, какъ совершенно правильно указалъ Н. П. Лазаревскій ⁴⁾, одного этого признака недостаточно, чтобы выяснитъ, въ чемъ состоитъ существо самоуправления. Дѣйствительно, земскій исправникъ и засѣдатель земскаго суда, хотя и избирались мѣстнымъ населеніемъ, но конечно не были органами мѣстнаго самоуправления. Очевидно, что одинъ лишь признакъ избираемости, хотя и является весьма важнымъ для выясненія вопроса, все же далеко недостаточно. «Если мы вспомнимъ, что самоуправленіе вездѣ и всегда выступало на сцену политической жизни въ качествѣ контрадикціи бюрократическаго управления, основой котораго является идея подчиненности мѣстныхъ агентовъ представителямъ центральной исполнительной власти, то намъ нетрудно будетъ установить, что однимъ изъ основныхъ признаковъ самоуправления является достаточная степень независимости въ дѣйствіяхъ его исполнительныхъ органовъ и въ постановленіяхъ его распорядительныхъ орга-

новъ. Такимъ образомъ какъ избираемость безъ независимости, такъ и независимость безъ избираемости отнюдь недостаточны для того, чтобы создать учрежденія самоуправления.

Мѣстнымъ самоуправленіемъ называется такая система мѣстнаго государственнаго управления, при господствѣ которой исполнительные и распорядительные органы мѣстныхъ учреждений избираются мѣстнымъ населеніемъ и обладаютъ достаточной степенью независимости въ сферѣ своей компетенціи.

II.

То, что въ Германіи называется Selbstverwaltung, у насъ самоуправленіе, во Франціи носитъ имя децентрализаціи (décentralisation). Что подъ этимъ терминомъ разумѣется именно самоуправленіе, съ совершенной ясностью можно установить путемъ изученія знаменитаго памятника децентрализаціоннаго движенія шестидесятыхъ годовъ девятнадцатаго вѣка, нансійской программы децентрализаціи (Un projet de décentralisation, Nancy, 1865) и обширной политической литературы того же времени, изъ которой необходимо особенно оттъннить труды Odillon Barrot и Dupont-White ¹⁾. Группа общественныхъ дѣятелей, писателей и ученыхъ, объединившихся подъ знаменемъ нансійской программы, стремились укрѣпить и развить органы самоуправления Франціи и освободить ихъ отъ мелочной и губящей самостоятельность опеки агентовъ центральнаго правительства. ²⁾ Требованіе нансійской программы сводилось къ слѣдующему: 1) укрѣпить общину, 2) создать кантонъ, 3) упразднить округъ, 4) освободить департаментскія исполнительныя комиссіи (исполнительные органы) ³⁾. Очевидно, что все эти предположенія усиленія децентрализаціи суть ни что иное, какъ стремленіе развить и упрочить мѣстное самоуправленіе.

Равнымъ образомъ и опредѣленія децентрализаціи у французскихъ писателей конца XIX и начала XX вѣка по содержанію своему идентичны съ даннымъ нами выше опредѣленіемъ самоуправления. Такъ Haurion опредѣляетъ децентрализацію, какъ такой строй мѣстнаго управления, при которомъ должностныя лица избираются непосредственно избирательнымъ корпусомъ, т. е. сувереннымъ народомъ ⁴⁾. Не трудно видѣть, что подобное опредѣленіе ничѣмъ не отличается отъ такихъ же данныхъ нами выше опредѣленій самоуправления. По компетентному свидѣтельству Ducrocq'a ⁵⁾ подъ име-

¹⁾ „Правовое государство“, Спб. 1896. и „исторія государственныхъ учреждений Англіи“. Спб. 1884. § 42, стр. 751—762.

²⁾ Georg Meyer. Lehrbuch des deutschen Staatsrechtes, Sechste Auflage, bearbeitet von G. Anschütz, Leipzig 1905, стр. 346.

³⁾ Возьмемъ для примѣра цитированную выше статью В. О. Матвѣева, (Вѣстникъ права № 1, за 1905 годъ, стр. 183), и изслѣдованіе M. Haurion Etude sur la décentralisation, Paris 1892, стр. 4.

⁴⁾ Мелкая земская единица, стр. 34.

¹⁾ Odillon Barrot. De la centralisation et de ses effets, Paris, 1870. Dupont-White. La centralisation, Paris, 1861.

²⁾ З. Аваловъ. Децентрализація и самоуправленіе во Франціи, стр. 232.

³⁾ См. AUCOC. Les controverses sur la décentralisation administrative (Revue politique et parlementaire, 1895, vol. IV, стр. 239).

⁴⁾ Haurion. Etude sur la décentralisation, стр. 4.

⁵⁾ Th. Ducrocq. Cours de droit administratif. 7-e édition, tome 1-er. стр. 144, Paris 1897.

немъ децентрализаціи французскіе теоретики XIX вѣка понимаютъ такую систему департаментскаго и коммунальнаго управления, при которой мѣстныя учрежденія обладаютъ достаточной независимостью, а ихъ личный составъ избирается населеніемъ... Опредѣленіе Duclos'a съ полною яркостью выдѣляетъ два основныхъ признака понятія самоуправленія: независимость и избираемость, и его опредѣленіе децентрализаціи ничѣмъ не отличается отъ нашего опредѣленія самоуправленія. Въ самое послѣднее время Брюссельскій профессоръ А. Prius также идентифицируетъ децентрализацію и самоуправленіе¹⁾. Наконецъ въ послѣднемъ изданіи своего *Droit administratif*²⁾ Вертелеми считаетъ отличительнымъ признакомъ принципа децентрализаціи избираемость и самостоятельность мѣстныхъ властей.

III.

Какой же изъ двухъ терминовъ, употребляемыхъ для обозначенія одного и того же политическаго явленія, является наиболѣе подходящимъ, точнѣе выясняетъ самое существо вопроса и въ должной степени предохраняетъ отъ возможности смѣшенія понятій?

Не надо забывать, что слово децентрализація употребляется какъ для обозначенія такъ называемой политической децентрализаціи, такъ и для обозначенія децентрализаціи административной³⁾. Если даже мы оставимъ въ сторонѣ децентрализацію политическую, т. е. всѣ многообразныя формы государственныхъ соединеній, то и тогда, обратившись къ разсмотрѣнію существа явленія, носящаго наименованіе административной децентрализаціи⁴⁾, мы увидимъ, что административная децентрализація бываетъ двухъ родовъ⁵⁾: децентрализація въ формѣ самоуправления (то, что французская доктрина называетъ *décentralisation*) и децентрализація административная въ собственномъ смыслѣ слова или же децентрализація бюрократическая (то, что французы называютъ *déconcentration*⁶⁾), когда часть полномочій центральной власти въ сферѣ управленія страной передается ею назначеннымъ

изъ центра должностнымъ лицамъ, но въ то же время эти назначенные центральной властью чиновники вполнѣ самостоятельны въ своей дѣятельности, если они не выходятъ за предѣлы предоставленной имъ компетенціи. Не трудно видѣть, что этотъ видъ (*déconcentration*) децентрализаціи не имѣетъ ничего общаго съ режимомъ самоуправления и скорѣе мало чѣмъ отличается отъ системы бюрократической централизаціи, такъ какъ чиновникъ, назначеніе и смѣщеніе котораго зависитъ отъ воли центральной власти, естественно находится въ полной зависимости отъ назначившаго его правительства; и какъ заботливо не будутъ охранять его самостоятельность постановленія закона, все же овъ фактически будетъ рабомъ назначившей его власти. Совсѣмъ иную картину представляетъ система децентрализаціи въ формѣ самоуправления. Здѣсь должностныя лица мѣстнаго управленія избираются населеніемъ и стоятъ внѣ зависимости отъ воздѣйствія центральнаго правительства. Здѣсь представительное начало, *Selfgovernment*—начало самоуправления народа распространяется на мѣстныя учрежденія, и въ самомъ фактѣ избранія мѣстныхъ должностныхъ лицъ мѣстнымъ населеніемъ скрыта могущественная гарантія ихъ независимости. Такимъ образомъ мы видимъ, что децентрализація административная и децентрализація въ формѣ самоуправления суть двѣ совершенно различныя системы мѣстнаго управленія, и вотъ почему, изъ опасенія смѣшенія двухъ рѣзко разнородныхъ явленій политической дѣйствительности, не слѣдуетъ примѣнять для обозначенія системы самоуправления французскій терминъ «децентрализація» и правильнѣе будетъ употреблять господствующее въ германской и русской доктринахъ опредѣленіе этой системы мѣстнаго управленія—самоуправленіе».

Павель Гронскій.

Предпринимательскіе союзы.

(Очерки картельнаго права¹⁾.)

Попытки законодательнаго нормирования.

XV.

Одна изъ задачъ предыдущихъ очерковъ было выясненіе того, какъ среди враждебныхъ теченій общественнаго мнѣнія, находившихъ себѣ опору и въ законодательствѣ, и въ судѣ, развивался и крѣпъ новый видъ хозяйственной организаціи, который мы объединяемъ терминомъ «союзы предпринимателей». И по мѣрѣ того, какъ эта хозяйственная организація пускала все болѣе и болѣе глубокіе корни, мѣнялось отношеніе общества; въ самое послѣднее время

¹⁾ А. Prius. *De l'Esprit du Gouvernement démocratique*. Bruxelles, 1906 стр. 238.

²⁾ Berthélemy, H. *Traité élémentaire de droit administratif*, cinquième édition, Paris, 1908, стр. 93.

³⁾ А. Градовскій, Собраніе сочиненій томъ IX, Спб., 1904, стр. 2, 4.

⁴⁾ G. Jellinek. *Allgemeine Staatslehre*, Berlin, 1905, стр. 618; А. Градовскій, тамъ же, стр. 642, и слѣд.

⁵⁾ Итальянскій авторъ R. Dalla Volta въ своей статьѣ *La décentralisation et les finances des administrations locales en Italie* (*Revue polit. et parlementaire*, deuxième année vol. VI) утверждаетъ, что существуетъ три вида административной децентрализаціи: 1) децентрализація учреждений, 2) децентрализація функций и 3) децентрализація бюрократическая; стр. 85 его статьи.

⁶⁾ H. Berthélemy, цит. сочин. стр. 94.

¹⁾ См. „Право“. № 30.

начало мѣняться и отношеніе законодательныхъ круговъ. И если въ мнѣніи Менцеля¹⁾, что въ настоящее время мы уже готовы для законодательства въ этой области, и имѣется извѣстная доза преувеличенія, столь естественная со стороны автора одного изъ законопроектовъ, то все же несомнѣнно, что время это приближается.

Новое теченіе общественнаго мнѣнія лучше всего характеризуется словами извѣстнаго представителя катедры-соціализма Шмоллера. Вопросъ объ этихъ союзахъ, по его мнѣнію, это важнѣйшій вопросъ настоящаго времени, такъ какъ они создаютъ рѣшительный переворотъ въ области основныхъ положеній хозяйственной жизни, существующихъ въ теченіе двухъ тысячелѣтій».

Но рядомъ съ этимъ признаніемъ новаго явленія остается все же весьма отрицательное къ нему отношеніе. Мнѣніе, что въ области картельныхъ организацій, справедливо замѣчаетъ Менцель²⁾, все въ порядкѣ, въ настоящее время раздѣляется весьма немногими. Наоборотъ, общее мнѣніе склоняется къ тому, что хотя союзы предпринимателей и представляются шагомъ впередъ по пути выработки болѣе совершенныхъ хозяйственныхъ организацій и связаны съ извѣстными преимуществами, но связаны и съ серьезными опасностями. Мнѣніе это превосходно сформулировано Г. М. Гольдштейномъ въ эпиграфъ его изслѣдованію «Синдикаты и тресты»: *quidquid id est, timeo Dapaus et dona ferentes*.

При такомъ отношеніи къ этому явленію всѣ усилія юристовъ и экономистовъ должны быть направлены на то, чтобы выработать тѣ формы, создать тѣ гарантіи, при которыхъ эти организаціи, принося обществу всю ту пользу, которую можно извлечь изъ этой комбинаціи капиталистическаго и предпринимательскаго элементовъ, приносили бы ему вмѣстѣ съ тѣмъ минимумъ вреда. Литература, посвященная этому вопросу, становится по своимъ размѣрамъ совершенно необозримой.

Это безконечное количество проектовъ совершенно понятно, если принять во вниманіе всю неудовлетворительность дѣйствующихъ въ настоящее время на пространствахъ всего земного шара законовъ о предпринимательскихъ союзахъ. Было бы однако несправедливо утверждать, что изученіе этихъ законовъ не даетъ никакихъ положительныхъ результатовъ. И первый положительный результатъ заключается въ пониманіи того, что, какъ бы мы ни относились къ этимъ союзамъ, о запретѣ ихъ не должно быть, не можетъ быть и рѣчи.

Второй выводъ заключается въ томъ, что борьба съ предпринимательскими союзами или

точнѣе съ злоупотребленіями въ этой области, должна быть направлена не на тѣ юридическія формы, въ которыя облекается ихъ дѣятельность, но на самую дѣятельность. Формы совместной дѣятельности какъ таковыя не должны быть предметомъ запрета, онѣ могутъ и должны быть предметомъ нормировки. Надо создать такія нормы, которыя соотвѣтствовали бы особенностямъ данной формы совместной дѣятельности, исключали бы возможность злоупотребленія формой со стороны однихъ въ ущербъ другимъ участникамъ. Такъ, если данная форма основана на привлеченіи большаго количества участниковъ, детали ея организаціи должны быть таковы, чтобы обезпечивать возможность этому значительному количеству участниковъ если не непосредственное и значительное вліяніе на управленіе, то во всякомъ случаѣ дѣйствительный съ ихъ стороны контроль. Если эти особенности заключаются въ томъ, что необходимо привлеченіе капиталовъ значительнаго числа лицъ, которыя однако не становятся участниками предпріятія, его сохозяевами, приобретая, напримѣръ, облигаціи, то необходимо создать достаточныя гарантіи и для интересовъ этихъ третьихъ лицъ. Но засимъ нормированныя такимъ образомъ формы совместной дѣятельности должны оставаться свободнымъ достояніемъ дѣловаго оборота. Разныя формы совместной дѣятельности, къ которымъ прибѣгаютъ предпринимательскіе союзы, не составляютъ ихъ монополіи, къ нимъ прибѣгаютъ и другія хозяйственныя организаціи. Съ другой стороны, предпринимательскіе союзы пользуются всевозможными формами совместной дѣятельности.

Отъ яснаго пониманія этихъ двухъ положеній: необходимости бороться не съ формами предпринимательскихъ союзовъ, но съ ихъ дѣятельностью, и необходимости для этихъ союзовъ прибѣгать къ тѣмъ формамъ совместной дѣятельности, которыя не составляютъ ихъ монопольнаго права, но составляютъ достояніе всего дѣловаго оборота, въ значительной мѣрѣ вытекаетъ и постановка вопроса о синдикатахъ.

XVI.

Такимъ образомъ очевидно, что вся борьба, все вниманіе законодателя должны быть направлены на дѣятельность предпринимательскихъ организацій. Такъ, напримѣръ, въ области желѣзнодорожнаго хозяйства свободная дѣятельность союзовъ предпринимателей представляется совершенно нетерпимой въ благоустроенномъ государствѣ, правительство котораго сознаетъ свои обязанности въ сферѣ народнаго хозяйства. Поэтому и тогда, когда ни о какихъ синдикатахъ еще не было и рѣчи, законодательства всюду переходили къ системѣ непосредственнаго вмѣшательства въ веденіе дѣла

1) D. Kartelle u. d. Rechtsordnung стр. 65.

2) Die Kartelle... Стр. 64.

частными предприятиями. При томъ внимательство это идетъ такъ далеко, что не только устанавливаются весьма сложныя обязанности собственниковъ этихъ предприятий по отношенію къ публикѣ, но и устанавливаются плата за перевозку, безусловно обязательная для хозяевъ предприятия, хотя бы и не пользующихся никакой субсидіей со стороны правительства. Т. е. въ этой области получаетъ свое завершеніе задача установленія справедливой цѣны.

Тѣ споры и та путаница поватій, которые мы наблюдали относительно американскихъ синдикатовъ и трестовъ, обуславливаются, какъ мнѣ кажется, въ значительной степени также и тѣмъ, что тамъ не было урегулировано сколько нибудь удовлетворительно желѣзнодорожное хозяйство. Не смотря на то, что именно въ Соединенныхъ Штатахъ желѣзныя дороги играютъ большую роль, нежели въ какой либо другой странѣ, эта область хозяйства оставалась тамъ вполне предоставленной частной инициативѣ, достаточно сильной, чтобы покрыть всю страну необыкновенно могущественной сѣтью желѣзныхъ дорогъ, но недостаточно планомѣрной для того, чтобы сдѣлать это безъ совершенно лишннихъ жертвъ для народнаго хозяйства, чтобы не использовать засимъ свое положеніе, которое по существу не можетъ не быть монопольнымъ⁹ къ слишкомъ односторонней своей пользѣ. Правительству пришлось вмѣшаться. Такъ какъ борьба велась при этомъ съ желѣзнодорожными предприятиями, которыя уже успѣли сложиться въ картельныя организаціи, то борьба казалась направленной на эти организаціи. Между тѣмъ, по существу это была борьба для урегулированія желѣзнодорожнаго дѣла, урегулированія, которое было бы одинаково необходимо, если бы дороги были сосредоточены въ рукахъ единоличныхъ предпринимателей, не входящихъ между собой ни въ какія картельныя организаціи. И, съ другой стороны, если бы желѣзнодорожное дѣло было въ Америкѣ урегулировано, какъ въ большинствѣ странъ Европы, то ни о какомъ законодательствѣ по отношенію специально къ предпринимательскимъ союзамъ въ желѣзнодорожной области не могло быть и рѣчи въ Америкѣ, какъ нѣтъ о ней рѣчи въ Европѣ.

Мнѣ кажется поэтому, что тѣ принципиальныя возраженія, которыя вызвало предложеніе Менцеля, принятія и австрійскимъ проектомъ, подчинить надзору нѣкоторые виды картельныхъ организацій, представляются возраженіями по недоразумѣнію. Если отдать себѣ совершенно ясный отчетъ въ указанной постановкѣ вопроса, то будетъ очевидно, что дѣйствительно въ нѣкоторыхъ областяхъ хозяйственной дѣятельности картельныя соглашенія могутъ быть для законодателя совершенно безразличными. Представимъ себѣ производство какого либо предмета роскоши. Если конкуренція предпринимателей въ этой области въ такой мѣрѣ уменьшила цѣны, что

дальнѣйшее производство становится невыгоднымъ и предпринимателямъ удастся образовать синдикатъ въ цѣляхъ повышенія цѣны, то трудно понять, почему бы государство должно было считать себя обязаннымъ взять на себя нелегкую задачу выясненія того, въ какой мѣрѣ цѣна эта представляется несправедливой и нѣтъ ли необходимости правительственнаго вмѣшательства для того, чтобы заставить предпринимателей уменьшить стоимость его продуктовъ. Наоборотъ, могутъ быть такія области хозяйственной дѣятельности, касающіяся, напримѣръ, предметовъ первой необходимости, относительно которыхъ государство должно считать себя обязаннымъ къ вмѣшательству для борьбы съ злоупотребленіями не только въ интересахъ народнаго хозяйства—о нихъ правительство еще можетъ порой забывать,—но и въ интересахъ общественной безопасности.

Несомнѣнно, однако, что часто именно картели и синдикаты выдвигаютъ вопросъ о необходимости государственнаго вмѣшательства въ ту или другую область хозяйственной жизни. До тѣхъ поръ, пока въ области этой не образовались картельныя соглашенія, конкуренція предпринимателей остается достаточной оградой интересовъ потребителей. Устраненіе этой конкуренціи путемъ картельныхъ соглашеній создавало впервые необходимость такого вмѣшательства. Отсюда понятна необходимость особенно внимательно слѣдить за такого рода картельными соглашеніями. Образованіе такихъ—это серьезный симптомъ того, что на глазахъ правительственной власти слагается явленіе, которое можетъ принять угрожающіе размѣры. Но хотя бы необходимость вмѣшательства возникла благодаря картелямъ, предметомъ вмѣшательства должны служить не картельныя организаціи, какъ таковыя, но ихъ дѣятельность. И вмѣстѣ съ такимъ урегулированіемъ дѣятельности картелей въ какой либо области хозяйства должна оказаться урегулированная и дѣятельность другихъ предприятий въ этой же сферѣ, хотя бы и не вошедшихъ между собой въ картельное соглашеніе.

XVII.

И совершенно такъ же ставится вопросъ и о тѣхъ формахъ, въ которыя отливается дѣятельность картельныхъ организацій. Такъ какъ всѣ рѣшительно виды договорныхъ соединеній, съ одной стороны, товарищескихъ организацій, съ другой могутъ быть и бывають использованы картельными организаціями, то вопросъ о картеляхъ вовсе не есть вопросъ объ особой формѣ соединенія. Формы эти въ общемъ не нуждаются въ особомъ приспособленія въ тѣхъ случаяхъ, когда ими пользуются въ картельныхъ цѣляхъ. Такимъ образомъ вопросъ объ отношеніи законодательства къ предпринимательскимъ союзамъ раньше всего сводится къ вопросу о томъ,

въ какой мѣрѣ въ данномъ законодательствѣ правильно нормируются разныя формы товарищескихъ организацій. Серьезные вопросы могутъ быть при этомъ связаны лишь съ акціонерными компаніями, которыя являются излюбленной формой для всѣхъ крупно капиталистическихъ организацій.

Съ этими оговорками можно утверждать, что наиболее существенный вопросъ о правильной организаціи союзовъ предпринимателей это вопросъ о правильной организаціи акціонерныхъ компаній. И такъ какъ это въ общемъ довольно большой вопросъ гражданскаго права, то естественно то обстоятельство, что картельныя соглашения, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда они принимали болѣе значительныя размѣры, а въ связи съ этимъ и становились болѣе опасными, принимали форму акціонерныхъ компаній, осложняя вопросъ о правильномъ нормированіи этого института. Въ этомъ одна изъ причинъ тѣхъ безконечныхъ затрудненій, съ которыми были связаны попытки американскихъ штатовъ урегулировать дѣятельность синдикатовъ, такъ какъ надо было одновременно создать акціонерное законодательство. И такъ какъ законодательство это носило характеръ односторонней борьбы съ предпринимательскими союзами, которые смѣшались съ акціонерными компаніями, то естественно, что такое боевое законодательство съ явно тенденціозными задачами не могло быть удовлетворительнымъ.

Въ правильности этихъ соображеній намъ не трудно будетъ убѣдиться, если мы обратимся къ большинству американскихъ проектовъ, вызванныхъ желаніемъ урегулировать синдикаты и тресты. Мы тамъ найдемъ весьма значительное количество предложеній, которыя въ настоящее время въ Европѣ стали необходимой принадлежностью акціонернаго законодательства. Такъ требованіе, чтобы каждая акціонерная компанія была надлежащимъ образомъ зарегистрирована, чтобы каждая компанія вела списокъ своихъ акціонеровъ и чтобы списокъ этотъ былъ доступенъ всѣмъ акціонерамъ и чтобы за опредѣленную плату каждый акціонеръ могъ получить уставъ компаніи; при этомъ изъ устава должно быть видно, каковы предѣлы полномочій органовъ управленія. Далѣе проекты эти направлены на то, чтобы обезпечить возможно большее вліяніе акціонеровъ на ходъ управленія. Все это довольно безспорно. Рядомъ съ этимъ имѣются однако и такіе проекты, которые могутъ возбуждать серьезные сомнѣнія, а отчасти рѣшительно отрицательное отношеніе. Таковы, напр., проектъ предоставленія права зарегистрированнымъ акціонернымъ компаніямъ покупки собственныхъ акцій, т. е. выдачи участникамъ части акціонернаго капитала. Такова обязанность большинства акціонеровъ выкупить акціи меньшинства, несогласнаго на измѣненіе устава и при томъ выкупа по номинальной стоимости акцій. Не говоря уже о

принципальной сомнительности такого рѣшенія, оно представляется и практически несостоятельнымъ, такъ какъ въ однихъ случаяхъ, когда номинальная цѣна акцій выше рыночной, это означало бы подчиненіе большинства меньшинству, въ другихъ случаяхъ, когда номинальная цѣна ниже, это постановленіе было бы лишено всякаго содержанія¹⁾.

Ограничимся этими нѣсколькими примѣрами, ихъ достаточно для нашей цѣли — доказать, что вопросъ о реформѣ картельнаго законодательства—это въ значительной степени вопросъ о цѣлесообразномъ нормированіи акціонернаго строя.

Этотъ выводъ приобретаетъ особое значеніе по отношенію къ Россіи. Мы до сихъ поръ не удосужились выработать акціонерный законъ. У насъ имѣется нѣсколько давно уже отмѣненныхъ жизнью постановленій въ т. X-мъ, временныя правила 1891 г., регулирующія лишь немногіе вопросы акціонернаго права и, наконецъ, изобиліе уставовъ, весьма различно регулирующихъ основные вопросы акціонернаго права. Положеніе въ такой мѣрѣ неудовлетворительное, что въ настоящее время уставы постоянно нарушаютъ законы и если бы органы правительственной власти пожелали именно въ этомъ вопросѣ проявить особую щепетильность по отношенію къ закону, то дальнѣйшее развитіе нашей промышленности и торговли оказалось бы вновь отодвинутымъ назадъ на нѣсколько десятилѣтій.

Конечно, изъ сказаннаго не слѣдуетъ, что болѣшая сложность задачъ, выполняемыхъ акціонерными компаніями, носящими картельный характеръ, не создаетъ необходимости особыхъ мѣръ вмѣшательства со стороны государства. Но вмѣшательство это можетъ выразиться лишь въ формѣ модификацій той формы, которая должна быть создана законодателемъ для акціонерныхъ компаній. И чѣмъ форма эта будетъ совершеннѣе, тѣмъ легче будутъ даваться эти модификаціи, тѣмъ рѣже будетъ и самая необходимость въ такихъ видоизмѣненіяхъ.

Примѣромъ такихъ модификацій можетъ служить предложеніе, внесенное въ мангеймскій съѣздъ общества социальныхъ реформъ въ Германіи проф. Шмоллеромъ. Онъ предлагаетъ ввести цѣлый рядъ специальныхъ постановленій для акціонерныхъ компаній съ капиталомъ болѣе 75 милліоновъ марокъ. Такъ, въ такого рода компаніяхъ четвертая часть правленія и совѣта должна состоять изъ лицъ по назначенію правительства. Правительству должно быть предоставлено участіе въ прибыляхъ, превосходящихъ % на капиталъ. Что касается этого послѣдняго предложенія, то трудно согласиться съ необходимостью особаго фискальнаго обложенія предпріятій въ зависимости отъ размѣра капитала. Особое обложеніе

1) Ср. Baumgarten u. Mezleny. Стр. 303, 306.

значительныхъ доходовъ можетъ быть мотивировано тѣмъ значеніемъ, которое для предпріятія имѣетъ дѣятельность государства и общества. Но это въ одинаковой мѣрѣ справедливо и по отношенію къ компаніи съ капиталомъ въ 75 мил. марокъ и въ 5 мил. А такъ какъ состояніе акціонеровъ не находится ни въ какой связи съ размѣрами капиталовъ предпріятій, даже наоборотъ, часто именно акція крупнѣйшихъ акціонерныхъ компаній распределяются между большой публикой, то такое различіе въ системѣ обложенія отнюдь не можетъ быть оправдываемо даже и ссылкой на справедливость усиленнаго обложенія болѣе богатыхъ. Что же касается предложенія о большемъ надзорѣ со стороны органовъ правительственной власти за дѣятельностью болѣе крупныхъ предпріятій, то оно, несомнѣнно, имѣетъ за себя извѣстныя соображенія. Но именно съ точки зрѣнія необходимости спеціального надзора за картельными организаціями предложенія это представляется мало рациональнымъ. Это была бы мѣра, которая, съ одной стороны, захватывала бы не однѣ картели, съ другой, не всѣ картели, такъ какъ имѣются картельныя соглашенія предпринимателей, располагающихъ капиталомъ значительно меньшимъ, нежели 75 мил. Быть можетъ, такія соглашенія составляютъ даже и большинство. А, съ другой стороны, имѣются компаніи, которыя лишены картельнаго характера, хотя и обладаютъ капиталомъ, порой значительно большимъ, нежели 75 мил. мар., такъ банки, страховыя общества, транспортныя предпріятія. Картельныя организаціи съ меньшими размѣрами капитала тѣмъ не менѣе могутъ нуждаться въ правительственномъ надзорѣ, когда, на примѣръ, объектомъ ихъ дѣятельности являются предметы первой необходимости. Далѣе значеніе размѣра капитала съ точки зрѣнія необходимости особаго правительственнаго надзора находится въ значительной зависимости отъ района дѣятельности картели. Если районъ этотъ невеликъ, при чемъ по характеру его объекта конкуренція предпріятій, въ районѣ его дѣятельности находящихся, невозможна, то даже и картельное соглашеніе, сосредоточившее сравнительно незначительное количество предпріятій и обладающее потому сравнительно незначительными капиталами, можетъ однако оказать рѣшающее вліяніе на данную отрасль промышленности и при томъ къ большому вреду для населенія. Наоборотъ, можетъ быть безопасна для населенія картель съ огромнымъ капиталомъ, если по тѣмъ или другимъ соображеніямъ вѣдствие возможности конкуренціи другого района; возможности для населенія легко и безъ особаго для себя вреда сократить потребленіе, перейти на другіе предметы потребленія, (на примѣръ, перейти отъ дровъ къ углю или нефти), она не можетъ диктовать свои условія рынку. Наконецъ, недостатокъ этого предложенія, какъ мѣры

борьбы, направленной противъ картельныхъ организацій, заключается въ томъ, что оно порождаетъ одну только форму картели, именно сложившуюся въ формѣ акціонерной компаніи, не затрагивая одновременно другихъ комбинацій, которыя могутъ быть создаваемы предпринимателями.

А. Каминка.

Къ вопросу о комплектѣ присяжныхъ повѣренныхъ.

Въ кругахъ с.-петербургской адвокатуры усиленно дебатруется вопросъ о томъ, не является ли своевременнымъ возбужденіе совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ вопроса о признаніи числа присяжныхъ повѣренныхъ, жительствующихъ въ С.-Петербургѣ, достаточнымъ примѣнительно къ ст. 387 учрежд. суд. установленій. Вопросъ этотъ неоднократно возбуждался совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ округа с.-петербургской судебной палаты еще съ 1866 года, ходатайства совѣта были поддержаны авторитетомъ судебной палаты, но неизмѣнно отклонялись министромъ юстиціи¹⁾. Однако, дѣятельное значеніе вопроса для многихъ и въ настоящее время не въ достаточной мѣрѣ ясно; центръ тяжести вовсе не тамъ, гдѣ его обыкновенно видятъ. Объявленіе комплекта вовсе не обозначаетъ прекращенія доступа въ адвокатуру: ни пріемъ въ помощники присяжныхъ повѣренныхъ, ни въ присяжные повѣренные не прекращается для лицъ, удовлетворяющихъ требованіемъ, предъявляемымъ ст. 354 и 355 учр. суд. уст. Съ момента объявленія числа присяжныхъ повѣренныхъ для данной мѣстности достаточнымъ только они одни пользуются согласно ст. 387 учр. суд. уст. правомъ веденія чужихъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ съ изытіями, установленными ст. 389 учр. суд. уст. для родителей, супруговъ, лицъ, имѣющихъ общую тяжбу или завѣдующихъ по довѣренности имѣніями или дѣлами тяжущихся.

Представленіе исключительнаго права веденія чужихъ дѣлъ присяжной адвокатурѣ компенсируется ея обязанностями:

1) обязанностью выступать безвозмездно по назначенію совѣта «по дѣламъ лицъ, пользующихся на судѣ правомъ бѣдности» (ст. 367 п. 4 учрежд. суд. уст.), 2) обязанностью совѣта присяжныхъ повѣренныхъ «назначать по очереди повѣренныхъ для ходатайства по дѣламъ лицъ, обратившихся въ совѣтъ съ просьбою о назначеніи имъ таковыхъ» (ст. 367 п. 5 и 392 учр. суд. уст.), 3) обязанностью «впредь до избранія тяжущимися новаго повѣреннаго» ходатайствовать по его дѣлу по назначенію предсѣдателя суда (ст. 254 уст. гр. суд.), 4) обязанностью безвозмездной защиты подсудимыхъ по назначенію предсѣ-

¹⁾ История этихъ ходатайствъ см. у К. К. Арсеньева „Замѣтки о русской адвокатурѣ“. Спб. 1875 г. и у П. В. Макалинскаго „С.-Петербургская присяжная адвокатура“. Спб. 1889 г.

дателя суда (ст. 566 уст. уг. суд.) 5) обязанностью процентного отчисления¹⁾.

Если помимо обязанностей, лежащих на присяжной адвокатурѣ, принять во вниманіе ея соответствующую научную подготовку, ея дисциплинарную ответственность передъ совѣтомъ и въ дальнѣйшемъ судебной палатой, то представляется вполне справедливымъ, при томъ огромномъ составѣ адвокатуры, который наблюдается въ С.-Петербурѣ, признаніе числа присяжныхъ повѣренныхъ достаточнымъ. Но вопросъ о своевременности этой мѣры непосредственно связанъ съ вопросомъ о правахъ младшихъ членовъ присяжной адвокатуры—помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Послѣдніе для зачисленія въ присяжные повѣренные должны пройти 5-лѣтній стажъ. Право веденія гражданскихъ дѣлъ имъ предоставлено лишь постольку, поскольку они получаютъ на это свидѣтельство отъ тѣхъ судебныхъ мѣстъ, гдѣ они имѣютъ вести дѣла: отъ мирового съѣзда, окружнаго суда и судебной палаты. Въ этомъ отношеніи помощники присяжныхъ повѣренныхъ приравнены къ частнымъ повѣреннымъ (ст. 406¹ и послѣд.).

Съ момента установленія комплекта, частные повѣренные отъ права выступать по дѣламъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ будутъ устранены, иначе говоря, будутъ устранены отъ веденія дѣлъ главнымъ образомъ помощники присяжныхъ повѣренныхъ, если принять во вниманіе относительную ничтожность числа постороннихъ адвокатамъ сословію частныхъ повѣренныхъ.

Итакъ, мѣра, принимаемая по всей справедливости въ интересахъ населенія, съ одной стороны, и присяжной адвокатуры, съ другой, устранить все молодое сословіе отъ веденія гражданскихъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ.

Ненормальность такого положенія была признана совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ еще въ 1883 г. Совѣтъ призналъ, что «съ установленіемъ комплекта, помощники присяжныхъ повѣренныхъ лишились бы права выступать на судѣ въ качествѣ повѣренныхъ и тѣмъ самымъ лишились бы возможности извлекать изъ нихъ профессіи средства къ существованію: помимо того, для нихъ закрылся бы путь къ усовершенствованію себя въ практической судебной дѣятельности, что, въ концѣ концовъ, вредно повліяло бы на все будущее присяжной адвокатуры».

Въ 1886 году слѣб. судебной палатой по этому же вопросу были запрошены подвѣдомственные суды, также обратившіе вниманіе на указанную связь. Новгородскій окружный судъ въ своемъ заключеніи указалъ, что, «предварительно

¹⁾ Эти обязанности по духу судебныхъ уставовъ имѣли быть возложенными на присяжную адвокатуру лишь съ момента признанія ея числа достаточнымъ—такъ, чтобы особымъ ея обязанностямъ соответствовали и права. Но de facto совѣтъ присяжныхъ, не ожидая установленія комплекта, уже возложилъ на членовъ присяжной адвокатуры обязанность по безвозмездной уголовной защитѣ, веденію гражданскихъ дѣлъ лицъ, пользующихся на судѣ правомъ бѣдности и процентному отчисленію съ получаемого гонорара.

введенія въ дѣйствія табели, слѣдуетъ въ развитіе 354 ст. уст. суд. угол. опредѣлять права и обязанности помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, которые безъ этого потеряютъ всякую практику и 354 ст. останется мертвой буквой, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ общимъ судебнымъ установленіямъ¹⁾. Ст. 354 уст. суд. уст. останется мертвой буквой потому, что 5-лѣтній стажъ безъ права выступать самостоятельно не даетъ помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ никакой подготовки. Если безспоренъ и печаленъ тотъ фактъ, что помощники теперь въ огромномъ большинствѣ лишь формально связаны со своими патронами, не получая отъ нихъ ни руководства, ни работы, то тѣмъ печальнѣе будетъ ихъ положеніе при установленіи комплекта. Если собственныя дѣла и самостоятельная подготовка къ нимъ играли роль школы, то съ установленіемъ комплекта придется отказаться и отъ этой надежды.

Присяжный повѣренный, нуждающійся въ фактическомъ сотрудничѣ, избереетъ его среди своихъ товарищей, ибо на помощника онъ можетъ возложить черновую работу и въ лучшемъ случаѣ подготовительную. Итакъ, въ интересахъ всего сословія должно быть радикально измѣнено положеніе помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Выходъ можетъ быть намѣченъ въ сторону сокращенія стажа, по крайней мѣрѣ, до 3-хъ лѣтъ²⁾ или установленія правъ помощниковъ на веденіе дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, по прошествіи болѣе опредѣленнаго короткаго срока. Если принять во вниманіе, что совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ теперь выдаетъ удостовѣреніе на полученіе свидѣтельства на веденіе дѣлъ въ общ. суд. уст. при удостовѣреніи патрона о достаточной подготовкѣ уже черезъ годъ (а это связано и съ правами выступать по этимъ дѣламъ въ кассационныхъ департаментахъ сената), что коммерческой судъ предоставляетъ право веденія дѣла помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ черезъ 2 года, то, естественно, помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ право веденія дѣлъ въ общ. суд. уст. можетъ быть предоставлено черезъ годъ, максимумъ два, по вступленіи въ сословіе безъ необходимости получать особия свидѣтельства отдѣльно изъ каждаго судебного установленія. И если выдача свидѣтельствъ для веденія дѣла въ общ. суд. уст. производится для помощниковъ безъ особаго испытанія по одному удостовѣренію совѣта, а право присяжнаго стряпчества послѣ испытанія однимъ изъ членовъ совѣта, то рѣшающей инстанціей долженъ быть признанъ совѣтъ. Установить ли онъ испытаніе или нѣтъ—вопросъ частный. Только при такихъ условіяхъ установленіе комплекта не было бы подрывомъ тѣхъ корней, на которыхъ держится все почтенное и многолѣтнее дерево адвокатуры. Ожидать отъ этого какихъ-либо неудобствъ представляется несомнѣтельнымъ въ виду того, что и надъ помощниками присяжныхъ повѣренныхъ осуществ-

¹⁾ Цитирую по П. В. Макалинскому, стр. 47 и 48.

²⁾ Неоднократно подобныя ходатайства возбуждались совѣтомъ, но безъ послѣдствій.

вляется тотъ же контроль и надзоръ. Съ точки зрѣнія вопроса о подпольной адвокатурѣ вопросъ о комплектѣ—вопросъ, по весьма распространенному мнѣнью, особаго значенія не имѣеть. Едва ли и въ настоящій моментъ подпольная адвокатура не играетъ особой роли. Ея полное искорененіе едва ли возможно.

Трудно воспрепятствовать ея представителямъ «покупать или инымъ образомъ приобретать права своихъ довѣрителей по ихъ тяжбамъ» на свое имя, что предусмотрено ст. 400 укр. суд. уст. въ отношеніи присяжныхъ повѣренныхъ. Да и самъ законъ открываетъ для нихъ лазейку текстомъ 389 ст., говорящей о правѣ веденія дѣлъ для управляющихъ имѣніями или дѣлами тяжущихся. Какъ теперь, такъ и тогда этимъ путемъ они будутъ проникать въ судъ. Такимъ образомъ установленіе при нынѣшнихъ условіяхъ комплекта было бы ударомъ въ самое сердце адвокатуры.

Левъ Картужанскій.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

Ст. 837. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческомъ участкѣ Батыкъ-Агачъ, Благодаровской волости, Омскаго уѣзда, Аемлинской области, съ наименованіемъ его сел. Харитоновскимъ.

Ст. 838. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческомъ участкѣ Итемень, Украинской волости, Омскаго уѣзда, Аемлинской области, съ наименованіемъ его сел. „Соловьевскимъ“.

Ст. 839. О повышеніи размѣра стипендій терскаго казачьяго войска въ училищѣ лекарскихъ помощницъ дамскаго лазаретнаго комитета російскаго общества Краснаго Креста.

Ст. 840. Объ удовлетвореніи военно-служащихъ суточными деньгами.

Ст. 841. Объ утвержденіи правилъ перечисленія врачей и фармацевтовъ, окончившихъ сроки пребыванія въ обязательномъ запасѣ, въ разрядъ состоящихъ въ добровольномъ запасѣ.

Ст. 842. О разъясненіи приказа по военному вѣдомству 1908 года, № 100.

Ст. 843. О порядкѣ дѣлопроизводства по перечисленію изъ запаса нижнихъ чиновъ въ запасъ чиновниковъ военно-медицинскаго вѣдомства провизоровъ, отбывшихъ воинскую повинность въ низшемъ званіи, а также лицъ, получившихъ ученія медицинскаго званія во время состоянія въ запасѣ.

№ 98. 6-го іюня 1909 г.

Ст. 844. Объ освобожденіи учителей и учительницъ низшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія отъ уплаты сбора за пожатіе ихъ золотыми медалями, установленными статьєю 676 учрежденія орденовъ и другихъ знаковъ отличія.

Ст. 845. О приостановкѣ введенія въ дѣйствіе правилъ 6-го мая 1902 года о судоводителяхъ на мореходныхъ судахъ торговаго флота и положенія 10-го іюня 1903 года о механикахъ на таковыхъ же судахъ.

Ст. 846. О выкупѣ построекъ, возведенныхъ служащими на сибирской, забайкальской и уссурійской желѣзныхъ дорогахъ на основаніи правилъ частнаго

строительства, за счетъ отпущеннаго на домостроительство оборотнаго фонда.

Ст. 847. Объ учрежденіи должностей преподавателей польскаго языка въ андреевской, солецкой, съвинской, вымыслинской и ленчицкой учительскихъ семинаріяхъ и литовскаго языка въ вейверской учительской семинаріи, а также объ отпускѣ денежныхъ средствъ на вознагражденіе за преподаваніе, для желающихъ, польскаго языка въ бѣльскаго и холмской учительскихъ семинаріяхъ.

Ст. 848. Объ установленіи срока и размѣра участія золотопромышленниковъ витимо-бодайбинскаго района въ расходахъ казны по содержанію почтоваго сообщенія между Витимомъ и Бодайбо.

Ст. 849. О перевозкѣ чиновъ полицейской стражи по воднымъ путямъ.

№ 99. 8-го іюня 1909 г.

Ст. 850. О введеніи въ дѣйствіе проекта положенія о вешевомъ довольствіи частей и учреждений отдѣльнаго корпуса пограничной стражи и утвержденія табелл.

Ст. 851. Объ утвержденіи положенія о вешевомъ довольствіи частей и учреждений отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

Ст. 852. Объ утвержденіи устава харбинской мужской трехклассной торговой школы.

Ст. 853. Объ утвержденіи инструкціи для бракованія смолы и пека и для браковщиковъ сихъ товаровъ при архангельскомъ портѣ.

Ст. 854. Объ утвержденіи устава частныхъ начальныхъ бухгалтерскихъ курсовъ А. С. Жульдинскаго въ гор. Замостьѣ, Люблинской губерніи.

Ст. 855. Объ утвержденіи устава фамильной кассы рода графовъ О Рукъ.

№ 100. 9-го іюня 1909 г.

Ст. 856. Объ обращеніи недвижимыхъ имѣній штаб-майстера двора Его Императорскаго Величества князя Семена Абамелики-Лазарева, въ Тульской и Подольской губерніяхъ,—въ заповѣдное.

Ст. 857. О разсрочкѣ числящихся за городомъ Оршею недоимокъ, пособій казны по содержанію центральныхъ и мѣстныхъ учреждений министерства внутреннихъ дѣлъ и учебныхъ заведеній.

Ст. 858. Объ учрежденіи въ пос. Дмитріевскомъ, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, должности нотариуса.

Ст. 859. Объ учрежденіи въ ставицѣ Кореновской, Кавказскаго отдѣла, Кубанской области, должности нотариуса.

Ст. 860. Объ уменьшеніи размѣра залога для нотариуса въ м. Старо-Толочинѣ, Оршанскаго уѣзда, Могилевской губерніи.

№ 101. 12-го іюня 1909 г.

Ст. 861. О продленіи срока дѣйствія полномочій, предоставленныхъ начальникамъ архангельской, вологодской, новгородской, олонекской, псковской, рязанской, смоленской, тверской, ярославской, астраханской, бессарабской, казанской, оренбургской и пермской губерній и областей тургайской, уральской и войска донскаго, по предметамъ, относящимся къ предупреденію нарушенія государственнаго порядка и общественной безопасности.

Ст. 862. О продленіи срока дѣйствія введеннаго въ николаевскомъ градоначальствѣ положенія усиленной охраны.

Ст. 863. Объ объявленіи петроковской губерніи, а также уѣздовъ сѣвразскаго и ленчицкаго, валишской губерніи, и олькунскаго, вѣлецкой губерніи, взаимнѣ военного положенія, въ состояніи чрезвычайной охраны.

Ст. 864. Объ объявленіи гор. Москвы и московской губерніи взаимнѣ чрезвычайной, въ состояніи усиленной охраны.

Ст. 865. Объ освобожденіи учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ гор. Камина отъ занятій въ день празднованія памяти благовѣрной княгини Анны Каминой.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Московская судебная палата.

Искъ къ экспертизѣ.

31 августа въ московской судебной палатѣ слушалось дѣло по иску общества „люнебургской воскоблывальни“ къ профессору московскаго университета Н. Д. Зелинскому.

Дѣло заключается въ слѣдующемъ.

Общество „люнебургской воскоблывальни“ получило въ 1907 г. отъ смоленскаго епархіальнаго свѣчного завода заказъ на поставку желтаго воска. Первая партія была доставлена въ 600 пуд. по 27 руб. за пудъ, всего на 16,200 руб.

Экспертиза была произведена въ химической лабораторіи московскаго университета завѣдующимъ лабораторіей профессоромъ Н. Д. Зелинскимъ, съ участіемъ его лаборанта г. Стадника, два раза. Проф. Зелинскій призналъ воскъ не чисто пчелинымъ, а фальсифицированнымъ.

По просьбѣ общества воскоблывальни епархіальный заводъ послалъ образцы воска изъ той же партіи въ харьковскій, харьковскій и кievскій университеты, гдѣ была установлена удовлетворительность качества воска. Тамъ же не менѣе, сдѣлка не состоялась: заводъ воска не принялъ.

Основываясь на различіи результатовъ анализа, общество воскоблывальни пришло къ заключенію, что профессоромъ Зелинскимъ были допущены при анализѣ небрежность и неточность.

Вслѣдствіе этого, общество предъявило къ профессору искъ объ убыткахъ, въ размѣрѣ до 2-хъ тыс. руб.; общество ищетъ прибыли, какую оно получило бы отъ продажи воска, затѣмъ проценты на капиталъ со дня совершения сдѣлки до предъявленія иска и, наконецъ, свои затраты на экспертизу.

Окружный судъ нашелъ, что ответственность проф. Зелинскаго за возможность съ его стороны ошибку и неточность при анализѣ можно было бы признать лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ находился въ договорныхъ отношеніяхъ съ истцомъ. Основываясь на неоднократныхъ разъясненіяхъ сената о томъ, что никто не несетъ ответственности за убытокъ, причиненный другому лицу дѣйствіемъ или умышленіемъ въ предѣлахъ своего права, судъ призналъ, что проф. Зелинскій, высказывая, какъ ученый, свое сужденіе по предложенному вопросу, хотя бы и ошибочно, дѣйствовалъ именно въ предѣлахъ своего права и потому ответственности не подлежитъ.

На этомъ основаніи судъ въ искѣ отказалъ.

По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, прс. исв. Гантера, дѣло перешло въ палату.

Защитавшій интересы прсф. Зелинскаго пом. пр. пов. Веме, указавъ на то, что ученый за правильность своего мнѣнія, являющагося результатомъ его званія и научнаго опыта, можетъ подвергаться критикѣ ученыхъ специалистовъ, — но не подлежитъ за это судебной ответственности, — привелъ въ примѣръ былъ предъявленъ искъ К. и М. Панкѣвыхъ къ одесскому городскому общественному управленію объ убыткахъ вслѣдствіе падежа 15.000 принадлежавшихъ истцамъ овецъ, которыхъ была сдѣлана прививка сибиреязвенной вакцины въ бактериологической станціи, учрежденной городомъ. При этомъ въ качествѣ третьихъ лицъ на сторону ответчика истцы просили привлечь завѣдывающаго въ то время станціей профессора Мечникова и докторовъ Гамалѣя и Бардаха.

Окружный судъ отказалъ въ искѣ къ городу и отклонилъ ходатайство о привлеченіи въ качествѣ третьихъ лицъ служебнаго персонала и завѣдывающаго станціей.

Палата утвердила рѣшеніе суда по иску къ прсф. Зелинскому.

Изъ иностранной юридической жизни.

Дѣло Гантера.

На дняхъ въ мюнхенскомъ ландгерихтѣ разбиралось нашумѣвшее во всей Германіи дѣло Петра Гантера. Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ:

19-го декабря 1908 года сотни тысячъ жителей всѣхъ крупнѣйшихъ городовъ Германіи получили съ первой утренней почтой запечатанное въ изящный конвертъ письмо тождественнаго содержанія. Оно гласило:

Милостивый государь (такой-то). Прочтите непременно тенденціозный романъ „Двойная мораль“ — самое дикое, что только можно себя представить. Такое скандала намъ только не доставало. Неизбѣжный процессъ-монстръ, въ который, къ сожалѣнію, запутаны также Р. и Г., приведетъ къ самымъ ужаснымъ послѣдствіямъ. Книга выпущена анонимно, и ее слѣдовало бы арестовать до выхода въ свѣтъ; послѣ будетъ уже слишкомъ поздно. Спѣшу кончить. Вашъ... (подпись нельзя было разобрать).

Въ свое время эти письма, въ большинствѣ своемъ писанныя на синей бумагѣ и потому получившія названіе „der blaue Brief“, произвели большое впечатлѣніе. Въ цѣломъ рядѣ семей они вызвали скандалы, взаимныя подозрѣнія, ссоры. Многие изъ адресатовъ немедленно обратились въ прокуратуру. Газеты занялись разоблаченіемъ всей продѣлки. Въ концѣ концовъ выяснилось, что инициаторомъ всего этого дѣла былъ нѣкто Петръ Гантеръ, рассчитывавшій въ одинъ день стать богатымъ человекомъ. По его заказу нѣкій „писатель“ Георгъ Флекъ состранилъ романъ на заданную тему, послѣ чего книга была напечатана въ количествѣ 200.000 экземпляровъ. Параллельно съ этимъ Гантеръ еще въ апрѣлѣ 1908 года устроилъ въ Пюррихѣ контору, гдѣ 24 служащихъ изо дня въ день трудились надъ переписываніемъ (рукой) приведеннаго выше письма. Когда, наконецъ, было изготовлено 400.000 писемъ, когда они были уложены въ конверты и оклеены марками, Гантеръ отправилъ ихъ въ одинъ и тотъ же день на почту, при чемъ въ болѣе отдаленныя города письма были отправлены въ ящикахъ и тамъ уже довѣренными лицами сданы непосредственно на почту. Романъ „Двойная мораль“ былъ частью разосланъ издателемъ, при чемъ цѣна его была назначена въ 7½ до 8½ марокъ!

Въ виду псылавшихся со всѣхъ степенъ жалобъ прокуратура рѣшила предпринять нѣсколько быстрыхъ мѣръ: на романъ былъ наложенъ арестъ, а Петръ Гантеръ самъ былъ подвергнутъ задержанію. Потомъ же выяснилось, что романъ самъ по себѣ безвреденъ и представляетъ собой лишь жалкую макулатуру, почему арестъ съ него былъ снятъ. Однако, моментъ всеобщаго вниманія уже прошелъ, и книга пошла съ молотка по 20—30 пфениговъ за экземпляръ. Гантера же продолжали содержать подъ стражей, такъ какъ за нимъ оказалась уже богатая старая судимость (подлогъ, похищеніе на мошенничество, растрата, оскорбленіе и насиліе).

Вопросъ о томъ, имѣется ли въ дѣйствіяхъ Гантера составъ преступленія, вызвалъ въ нѣмецкомъ обществѣ оживленныя пренія; при всей возмутительности предпринятой имъ рекламы казалась, что для уголовнаго преслѣдованія нѣтъ мѣста. Прокуратура взглянула на дѣло иначе и предъявила къ Гантеру обвиненіе въ подлогѣ (Privatkundenfälschung), въ обманѣ и оскорбленіи, а, кромѣ того, въ нарушеніи почтовыхъ законовъ (пересылка писемъ въ обходъ почтовыхъ учрежденій съ цѣлью лишить ихъ законнаго дохода).

На судѣ Гантеръ вытался придать своимъ дѣйствіямъ характеръ заслуги передъ обществомъ. По его словамъ, къ нему обратился одинъ почтенный человекъ, состарившійся на государственной службѣ,

и рассказал ему свою историю. Один министр сельского хозяйства (повидимому, Подбѣльскій) уговорил этого господина—Гантеръ условно называет его Мюллеромъ—купить одно родовое княжеское имѣніе, при чемъ ему было обѣщано, что король разрѣшитъ Мюллеру фиденкомисное владѣніе имѣніемъ. Обѣщаніе было, дѣйствительно, исполнено, и Мюллеръ принялся за подвѣіе запущеннаго хозяйства и вложилъ въ имѣніе 400 000 марокъ. Но тутъ министр сельского хозяйства ушелъ въ отставку, а при его преемникѣ былъ изданъ королевскій указъ, коимъ фиденкомисное право было отнято у Мюллера, и ему пришлось съ униженіемъ и позоромъ покинуть имѣніе. Вотъ эту историю „Мюллеръ“ просилъ Гантера разблчить, что онъ и сдѣлалъ, по его объясненію,—въ романѣ „Двойная мораль“.

Затѣмъ судъ перешелъ къ допросу свидѣтелей и экспертовъ. Вызванный въ качествѣ свидѣтеля, „писатель“ Флегъ объяснилъ, что онъ авторъ романа, что онъ долженъ былъ получить за его написаніе 25 000 марокъ, но получилъ „лишь“ 5500 марокъ, и что Гантеръ его работой остался недоволенъ.

Изъ показанія высокаго баварскаго почтоваго чиновника, съ которымъ Гантеръ велъ переговоры относительно врученія всѣхъ писемъ въ одинъ день, любопытно отмѣтить, что о предпріятіи Гантера были освѣдомлены 2 адвоката, которые называли его дѣло „американской рекламой“, но не видѣли въ немъ ничего предосудительнаго и преступнаго.

Изъ экспертовъ специалисты по книжному дѣлу объяснили, что книга Гантера—макулатура и дѣйствительная ея цѣнность не превышаетъ 50 пф. или 1 марки. Эксперты-психіатры констатировали въ Гантерѣ наклонность къ психопатіи, неблагоприятную наследственность и дегенерацию, но все это не дѣлаетъ его—по словамъ экспертовъ—невмѣняемымъ.

Послѣ преній сторонъ, длившихся нѣсколько дней, судъ призналъ Гантера виновнымъ въ поддѣлкѣ частныхъ бумагъ (Privaturkundenfälschung) и обманѣ и приговорилъ его къ одному году заключенія въ тюрьмѣ. За нарушеніе почтоваго закона судъ назначилъ ему штрафъ въ 3000 слишкомъ марокъ, съ замѣной въ случаѣ несостоятельности 6 недѣлями ареста. Проведенные въ предварительномъ заключеніи 7 мѣсяцевъ Гантеру зачтены, и онъ самъ освобожденъ изъ подъ стражи.

Сѣверо-американскій пуританизмъ.

Согласно закону 20-го февраля 1907 г. объ иммиграціи въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ запрещенъ привозъ въ страну иностранцевъ, привозимыхъ въ цѣляхъ проституціи или для иной безнравственной цѣли. Нарушеніе этого запрета влечетъ за собой наказаніе виновнаго тюремнымъ штрафомъ до 5000 долларовъ. То же наказаніе назначено и за пособничество.—На основаніи этого закона въ 1908 году нѣкто В. былъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности за то, что умышленно привезъ съ собой изъ Англій женщины для вѣбрачнаго съ ней сожителства, т. е. безнравственной въ смыслѣ закона цѣли“. Однако, въ первой инстанціи обвиняемый былъ оправданъ на томъ основаніи, что вѣбрачное постоянное сожителство (конкубинатъ) не подпадаетъ подъ дѣйствіе закона объ иммиграціи. Дѣло перешло въ высшій кассационный судъ Соединенныхъ Штатовъ, который отмѣнилъ приговоръ первой инстанціи, исходя изъ слѣдующихъ мотивовъ. Законъ 20-го февраля 1907 г. назначаетъ наказаніе и за случаи привоза женщинъ для „какой либо безнравственной цѣли“, при чемъ эта цѣль должна быть однородна съ проституціей. Эта однородность имѣется на лицо, когда женщина ввозится съ цѣлью вѣбрачнаго сожителства.

ХРОНИКА.

Проектъ новаго закона о печати разработкой законченъ.

По проекту отвѣтственность возлагается на фактическихъ редакторовъ періодическихъ изданій. Разрѣшеніе на новое изданіе будетъ даваться черезъ три дня.

Главное управленіе по дѣламъ печати въ объяснительной запискѣ къ законопроекту говоритъ, что новый законъ можетъ быть проведенъ въ жизнь лишь послѣ реформы мѣстнаго суда и отбыванія охранныхъ.

Разсмотрѣніе законопроекта въ совѣтѣ министровъ ожидается въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Министерствомъ торговли и промышленности разработанъ проектъ закона о фирмахъ, опирающійся отчасти на постановленія новѣйшихъ западно-европейскихъ законовъ.

Въ законопроектѣ внесены постановленія, какъ касающіяся охраненія правъ торговцевъ и промышленниковъ на фирму, такъ и устанавливающія отвѣтственность лицъ, пріобрѣвшихъ предпріятіе съ прежней фирмой, по обязательствамъ прежняго собственника.

Послѣднее сдѣлано въ цѣляхъ огражденія кредиторовъ отъ злоупотребленій при переходѣ предпріятія въ собственность другихъ лицъ.

Вслѣдъ за опубликованіемъ закона объ условномъ досрочномъ освобожденіи и пояснительнаго циркуляра главнаго тюремнаго управленія, разосланаго губернаторамъ, начальникамъ областей и градоначальникамъ, новый законъ уже имѣлъ практическое примѣненіе. Освобожденіе связано съ довольно длинной процедурой. Тюремная администрація даетъ свои заключенія особому совѣщанію о поведеніи того или иного арестанта. Первое мѣсто въ этихъ «статистическихъ» сообщеніяхъ отведено отношенію арестанта къ администраціи всѣхъ ранговъ, и затѣмъ уже религиозно-нравственному поведенію. По разсмотрѣніи заключенія начальника тюрьмы особымъ совѣщаніемъ дѣлается положительное или отрицательное постановленіе, которое передается на утвержденіе распорядительнаго засѣданія окружнаго суда. Въ случаѣ положительнаго результата съ освобождаемаго арестанта начальникомъ тюрьмы берется подписка, которой онъ обязуется проживать въ указанномъ ему мѣстожителствѣ, и «не позволять себѣ ничего того, что подводится закономъ подъ понятіе «порочнаго поведенія», могущаго угрожать личной или общественной безопасности или порядку, а именно: пьянства, распутства, тунеядства, праздноштанія, общенія съ порочными людьми и проч.». Кромя того, освобождаемый обязуется безпрекословно подчиняться требованіямъ того лица, которому онъ отданъ на попеченіе (мировой судья, земскій начальникъ и т. п.).

25-го іюля состоялось первое распорядительное засѣданіе сиб. окружнаго суда по вопросу о примѣненіи закона объ условномъ досрочномъ освобожденіи.

Утверждено постановление особого присутствия объ освобожденіи 17 лицъ изъ тюремъ Петербурга. Изъ провинціи поступили свѣдѣнія въ статистическое отдѣленіе главнаго тюремнаго управленія о примѣненіи новаго закона.

Медицинскій совѣтъ, разсмотрѣвъ вопросъ объ основаніяхъ для опредѣленія степени утраты трудоспособности лицами, пострадавшими отъ преступныхъ дѣяній, совершенныхъ съ политической цѣлью, а также для назначенія пособій и пенсій семействамъ сихъ лицъ, — призналъ, что въ отношеніи производства дѣлъ о назначеніи означеннымъ лицамъ, на основаніи закона 18-го марта сего года, пенсій и пособій временно надлежитъ руководствоваться тѣми правилами, какія существуютъ для раздѣленія на классы лицъ воинскаго званія, состоящихъ подъ покровительствомъ Александровскаго комитета о раненыхъ (отдѣл. I и II приложен. къ статьѣ 755 св. военныхъ постановленій 1869 года, въ книгѣ VIII).

Главное по фабричнымъ дѣламъ присутствіе постановило измѣнить наказъ чинамъ инспекціи, обязующій ихъ составлять протоколы о всѣхъ случаяхъ обнаруженныхъ ими закононарушеній. Новая редакция наказа предоставляетъ фабричнымъ инспекторамъ право входить въ оффику нарушеній по существу и освобождаетъ ихъ отъ обязанности составлять протоколы, въ случаяхъ отсутствія злой воли со стороны предпринимателей или затруднительности выполнения закона. Въ то же время главное присутствіе постановило исключить изъ-подъ надзора фабричной инспекціи всѣ фабрично-заводскія предприятия, принадлежащія частнымъ желѣзнымъ дорогамъ за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ работы ведутся подряднымъ способомъ или сданы въ аренду частнымъ лицамъ.

Министръ юстиціи заинтересовался лубенскимъ процессомъ, по которому нѣсколько обвиняемыхъ были приговорены къ смертной казни и каторжнымъ работамъ. Военный судъ сообщилъ прокурору судебной палаты, что на судѣ 26 свидѣтелей показывали въ пользу подсудимыхъ. На вопросъ, почему показанія свидѣтелей на судѣ расходятся съ ихъ показаніями, данными на предварительномъ слѣдствіи, свидѣтели заявили, что на предварительномъ слѣдствіи показанія даны ими подъ вліяніемъ угрозъ лубенскаго слѣдователя Манджевскаго и исправника Черволенко. По этому поводу, по распоряженію министра юстиціи, производится строгое разслѣдованіе слѣдователями по важнѣйшимъ дѣламъ кievской и харьковской судебныхъ палатъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ вторично отказало помощнику присяжнаго повѣреннаго Зубковскому, какъ поднадзорному, въ разрѣшеніи вести въ судахъ гражданскія дѣла.

Петербургскими судебными органами неоднократно возбуждалось ходатайство передъ министромъ юсти-

ціи о предоставленіи въ спеціальныхъ больницахъ Петербурга дополнительныхъ мѣстъ для арестантовъ какъ подлежащихъ испытанію, такъ и психически ненормальныхъ. Ходатайства эти, не смотря на рядъ лѣтъ, не имѣли никакого практическаго результата.

Для всѣхъ мѣстъ заключенія Петербурга предоставляется только 30 мѣстъ въ больницѣ Чудотворца Николая.

Количество, — далеко не удовлетворяющее насущной потребности. Достаточно указать, что въ настоящее время въ тюрьмахъ ожидаютъ очереди около 70 заключенныхъ, частью подлежащихъ испытанію, частью съ признаками ненормальности. Постановленіе суда о большинствѣ изъ ожидающихъ сдѣлано годъ и полтора тому назадъ. Результатомъ такого положенія, какъ указывается въ новомъ ходатайствѣ, являются — задержки въ направленіи дѣлъ, долгосрочное задержаніе подъ стражей, многочисленныя жалобы соучастниковъ, дѣла которыхъ въ силу 207 статьи остаются безъ движенія до выясненія вопроса о нормальности обвиняемаго, и, наконецъ, ожиданіе очереди неблагоприятно отражается на такихъ заключенныхъ, въ большинствѣ случаевъ дѣйствительно ненормальныхъ.

Въ практикѣ петербургскихъ судовъ не рѣдкость, что заключенные просиживали 6 мѣсяцевъ подъ слѣдствіемъ, 1½ года въ ожиданіи очереди въ больницу для испытанія, 4 — 5 мѣсяцевъ на испытаніи, 2—3 мѣсяца до суда и въ концѣ концовъ, просидѣвъ 2½ года, приговаривались къ нѣсколькимъ мѣсяцамъ заключенія, или же совершенно оправдывались.

Въ связи съ поднимавшимся въ государственной думѣ и въ государственномъ совѣтѣ вопросомъ о переполненіи тюремъ главнымъ тюремнымъ управленіемъ разработана любопытная справка о тюремномъ населеніи имперіи за періодъ съ 1906 по 1909 г. Переполненіе тюремъ представлялось довольно значительнымъ уже въ 1906 году, но тогда еще въ рядѣ городовъ не всѣ тюрьмы были укомплектованы. Такъ, некомплектъ наблюдался въ Архангельскѣ, Вильвѣ, Вяткѣ, Новочеркасскѣ, Кишиневѣ, Кронштадтѣ, Минскѣ, Новгородѣ, Орлѣ, Самарѣ, Тулѣ, Смоленскѣ, Сѣдлецкѣ и Петербургѣ, въ калишской губерніи, семипалатинской и уральской областяхъ. Некомплектъ доходилъ до 50 проц., но подавляющее большинство тюремъ было переполнено къ этому времени на 80—100 проц. Тюрьмы были переполнены въ Баку и бакинской губ., въ Ватумѣ, Вологдѣ, Екатеринославѣ и екатеринославской губ. (на 1,421 мѣсто 2,534 заключенныхъ), въ Иркутскѣ и иркутской губерніи (на 1,477 мѣстъ 1,873 заключенныхъ), въ Киевѣ и кievской губерніи (на 2,602 мѣста 4,442 заключенныхъ), въ курляндской, лифляндской и подольской губерніяхъ, въ Саратовѣ и саратовской губерніи (на 2,040 мѣстъ 3,336 заключенныхъ), въ Терской области (на 1,074 мѣсть 1,730 заключенныхъ), въ Херсонѣ и херсонской губерніи, не считая Одессы (на 1,205—2,068 заключенныхъ). Въ общемъ 115,111 мѣстъ въ тюрьмахъ и другихъ мѣстахъ заключенія были заняты еже-

дневно въ 1906 г. 128,974 заключенными. Въ томъ же числѣ мѣстъ заключенія къ 1 февраля 1909 г., по официальнымъ даннымъ, содержалось 181,137 арестантовъ. Наибольшій контингентъ среди заключенныхъ составляютъ находящіеся подъ судомъ и слѣдствіемъ—62,915. По распоряженію административныхъ и полицейскихъ властей содержалось 4,790, ссыльно-каторжныхъ 20,028.

Въ газетахъ помѣщена тщательно разработанная анкета о 218 лицахъ, приговоренныхъ по разнымъ политическимъ процессамъ къ ссылкѣ на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ. Данная анкета представляетъ цѣнный матеріалъ для общей характеристики ссыльно-поселенцевъ, такъ какъ анкета произведена была въ красноярской пересыльной тюрьмѣ, которая является сборнымъ пунктомъ для ссыльно-поселенцевъ, направляемыхъ сюда со всѣхъ концовъ Россіи для расселенія по Сибири.

Изъ 218 ссыльно-поселенцевъ, 110 русскихъ, 40 евреевъ, 24 поляка, столько же латышей, 13 кавказцевъ и т. д.

Больше половины (53%) ссыльно-поселенцевъ моложе 25 лѣтъ, въ томъ числѣ 16% несовершеннолѣтнихъ. Молодому составу ссыльно-поселенцевъ соответствуетъ ихъ семейное положеніе: изъ 218 чел. 165 холостыхъ.

Преобладаютъ мужчины: 194 противъ 24 женщинъ.

Интеллигенты составляютъ всего 28% ссыльно-поселенцевъ; рабочіе—55 проц., торгово-промышленные служащіе—11 проц. Изъ 218 чел. всего 1 крестьянинъ. Анкеты, относящіяся къ 1906—08 гг., показывали болѣе высокой процентъ крестьянъ.

Насколько сильно демократизировалась ссылка по суду, видно изъ того, что изъ 61 интеллигента только одинъ дворянинъ, 39 чел.—дѣти рабочихъ, крестьянъ, ремесленниковъ и т. п.

Соціальному составу соответствуетъ уровень образованія; среди 218 чел. съ высшимъ образованіемъ всего 14, со среднимъ—38, съ домашнимъ—59, съ низшимъ—71; окончившихъ городскія и духовныя училища—34 и только —2 неграмотныхъ.

Интересны также данныя о партійномъ составѣ ссыльно-поселенцевъ.

Изъ 218 чел. около половины—104 соц.-дем.; с.р.—74 чел., анархистовъ-коммунистовъ—6, затѣмъ по 1—2 сионистовъ-соціалистовъ, толстовцевъ дашнакцуютонъ и т. д.

Въ первый разъ привлекалось 82 проц., при чемъ 65 проц. общаго числа примкнуло къ революціоннымъ партіямъ въ 1905 г. и позднѣе.

Въ 65 проц. всѣхъ процессовъ, къ которымъ привлекались опрошенные лица, обвиненіе было предъявлено въ участіи въ преступномъ сообществѣ, 12 проц.—въ пропагандѣ въ войскахъ, 20 проц.—въ печатаніи и распространеніи нелегальной литературы, агитаціи и т. д.

Всего по этимъ процессамъ привлечалось 912 чел.; изъ нихъ были присуждены къ каторжнымъ работамъ 197 чел. или 22 проц.; къ поселенію—272 чел. или 30 проц., къ арест ротамъ—4 проц., крѣ-

пости—6 проц., скрылось—52 чел., оправдано—252 чел., помиловано 7 чел. Кромѣ того, 4 чел. было убито при арестѣ, 1 покончилъ самоубійствомъ, 1 сошелъ съ ума...

На каждаго изъ опрошенныхъ 218 чел. приходится въ среднемъ 15 мѣс. предварительнаго заключенія, а 83 чел. пробели въ предвар. заключеніи отъ 1½ до 3½ лѣтъ. Въ суммѣ 214 чел. просидѣли 2,682 года.

Въ орловской каторжной тюрьмѣ позѣсился студентъ Сапотницкій, арестованный въ свое время на квартирѣ бывшего депутата Озоля.

Въ Полтавѣ на тюремномъ дворѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ пятью крестьянами: Очеретько, Коханомъ, Гресомъ, Охременко и Аксютинимъ, осужденными за разбойное нападеніе на домъ крестьянина. Шестой изъ осужденныхъ самъ повѣсился въ одиночной камерѣ за нѣсколько часовъ до приведенія приговора въ исполненіе.

Въ Красноярскѣ казненъ одинъ.

За время съ 1-го по 31-ое іюля (включительно) въ разныхъ городахъ Имперіи, по газетнымъ сообщеніямъ, военно-окружными и другими судами вынесено было 102 смертныхъ приговора. По отдѣльнымъ городамъ число приговоровъ распределяется такъ: въ Тифлисѣ—19, въ Курскѣ—17 (въ томъ числѣ и членъ 2-ой гос. думы Пьяныхъ, въ Кіевѣ—15, въ Варшавѣ—11, во Владимірѣ—7, въ Петербургѣ и Одессѣ по 6, во Владикавказѣ—5 (изъ нихъ одинъ 124-хъ лѣтній старикъ), въ Екатеринославѣ—4, въ Вильнѣ—3, въ Дубнѣ—2, въ Тамбовѣ, Ишимѣ, Ревелѣ, Грозномъ, Лодзи, Баку и селѣ Медвѣдѣ по 1.

Всего за первые 7 мѣсяцевъ текущаго года приговорено къ смертной казни 841 человекъ.

Казнено было въ іюлѣ 34 человекъ.

Наибольшее количество казней далъ Екатеринославъ—9. Затѣмъ слѣдуютъ: Люблинъ и Харьковъ по 5, Тамбовъ, Баку и Красноярскъ по 3, Рига, Одесса, Тифлисъ, Минскъ, Кіевъ и Варшава по 1 казни.

Въ кіевской тюрьмѣ одинъ изъ приговоренныхъ къ смертной казни покончилъ самоубійствомъ. Въ Тюмени 4 осужденныхъ къ смертной казни при вторичномъ рассмотрѣніи ихъ дѣла были оправданы.

Всего за первые 7 мѣсяцевъ текущаго года казнено было 381 человекъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СПРАВКИ

всевозможн. навод. въ Сенатѣ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семикоп. марки.

Спб., Владимірскій, 19. П. О.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Абрамова, Дарія Григорьевна, кр.	С. о. 27 іюля № 60. Опеканство надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 360.	Кіевск. с. с.
Бабинцовъ, Иванъ Ивановичъ, мѣщ.	С. о. 10 авг. № 64. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 847.	Пермск. о. с.
Голубовъ, Василій Севастьяновъ, кр.	С. о. 23 іюля № 59. Опеканство надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 356.	Харьковск. с. с.
Доброзраковъ, Владиміръ Тимофеевъ, в. секр.	С. о. 23 іюля № 59. Опеканство надъ личн. и имущ. по разстр. умственн. способн. Р. VII, ст. 352.	Нижегородск. с. с.
Доломакинъ, Иванъ Карповъ, кр.	С. о. 23 іюля № 59. Опеканство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 342.	Спб. с. с.
Дынина, Марія Дмитріевна, д. врачъ.	С. о. 23 іюля № 59. Опеканство надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 345.	Харьковск. с. с.
Дрельхъ, Гершель.	С. о. 10 авг. № 64. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 851.	Радомск. о. с.
Зылевъ, Иванъ Петровъ, мѣщ.	С. о. 23 іюля № 59. Опекунск. упр. надъ личн. по сумасшествію. Р. VII, ст. 348.	Казанск. с. с.
Значко-Яворскій, Борисъ Александровъ, пот. дв.	С. о. 23 іюля № 59. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 357.	Изюмск. дв. о.
Будрявцева, Анисья Григорьевна, мѣщ.	С. о. 23 іюля № 59. Опеканство надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 350.	Московск. с. с.
Куликова, Марія Васильевна.	С. о. 23 іюля № 59. Опеканство надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 351.	Московск. с. с.
Козловъ, Николай Николаевичъ, п. п. гр.	С. о. 23 іюля № 59. Опеканство надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 353.	Спб. с. с.
Клигманъ, Лея Іонова, кучк.	С. о. 27 іюля № 60. Опеканство надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 359.	Кіевск. с. с.
Клакскъ, Давидъ-Абрамъ, куп. влад. фабрики «Пустельникъ».	С. о. 6 авг. № 63. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 842.	Варшавск. к. с.
Коперъ, Мошекъ.	С. о. 6 авг. № 63. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 843.	Варшавск. к. с.
Колотіевскій, Яковъ Васильевичъ, мѣщ.	С. о. 27 іюля № 60. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточительн. Р. VI, ст. 362.	Кременчугск. с. с.
Лебедевъ, Леонидъ Александровъ, колл. асс.	С. о. 30 іюля № 61. Опеканство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 364.	Спб. с. с.
Литвиновъ, Алексій Дмитріевичъ, кр.	С. о. 27 іюля № 60. Опеканство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 358.	Черкасск. окр. о.

Лайковъ, Павелъ Антоновъ.	С. о. 6 авг. № 63. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 834.	Московск. к. с.
Малаховъ, Семенъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 10 авг. № 64. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 848.	Томск. о. с.
Малюковъ, Николай, к. рег.	С. о. 23 іюля № 59. Опек. надъ имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 354.	Ставропольск. с. с.
Нестеровъ, Павелъ Николаевъ, кр.	С. о. 6 авг. № 63. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 833.	Красноярск. с. с.
Нидманъ, Фридрихъ-Густавъ-Карль (онъ же Федоръ Карловъ).	С. о. 23 іюля № 59. Опек. надъ личн. и имущ. по нетрезв. обр. жизни и расточ. Р. VII, ст. 347.	Московск. к. с.
Никифоровъ, Левъ Борисовъ, мѣщ.	С. о. 23 іюля № 59. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 341.	Черноярск. с. с.
Переселенковъ, Дмитрій Алексѣевъ, ум. куп.	С. о. 6 авг. № 63. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 835.	Московск. к. с.
Прѣснухинъ, Иванъ Павловъ.	С. о. 6 авг. № 59. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 836.	Спб. к. с.
Палтусова, Александра Иванова.	С. о. 27 іюля № 60. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 361.	Боровичск. с. с.
Подгорѣцкій, Павелъ Ивановъ.	С. о. 23 іюля № 59. Опек. надъ имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 355.	Юхновск. дв. о.
Ротфарбъ, Прихемъ (отч. не ук.).	С. о. 10 авг. № 64. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 850.	Радомск. о. с.
Рыльскій, Петръ, куп.; подъ фирмою: „Петръ Рыльскій и К ^о “.	С. о. 10 авг. № 64. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 852.	Варшавск. к. с.
Сарухановъ, Артемъ Арсеньевъ.	С. о. 23 іюля № 59. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 334.	Тифлиск. с. с.
Тарвердовъ, Гамбаръ Мосесовъ.	С. о. 23 іюля № 59. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 343.	Тифлиск. с. с.
Уаровъ, Михаилъ Александровъ, колл. асс.	С. о. 23 іюля № 59. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 346.	Московск. с. с.
Фригинъ, Осипъ Ефимовъ, кр.	С. о. 7 іюля № 60. Опек. надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 349.	Земск. нач. 4 уч. могилевск. у.
Ширяевъ, Михаилъ Семеновъ, сынъ отст. ун.-оф.	С. о. 27 іюля № 60. Опекунск. управ. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 363.	Самарск. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикаціе.
Алексѣева, Матрeва Никитина, мѣщ.	С. о. 23 іюля № 59. Прекращ. опека (учрежд.— с. о. 1907 г. № 58), за исправл. образа жизни. Р. VIII, ст. 236.	Николаевск. с. с.